
Последний год

Е. Пуговка

Последний год

«Автор»
2026

Пуговка Е.

Последний год / Е. Пуговка — «Автор», 2026

Детектив пытается расследовать убийство брата девушки и параллельно влюбляется в саму девушку.

© Пуговка Е., 2026
© Автор, 2026

Е. Пуговка
Последний год

Последний год
Е Пуговка
Книга «Последний год»
Глава 1. «Не мог покончить с собой»

Эсмеральда стояла у стойки дежурного в отделе полиции, пальцы крепко сжимали старый телефон брата — такой знакомый, с потёртой задней крышкой, которую Дориан никогда не хотел менять. В груди всё сжималось от мысли, что ей придётся снова и снова повторять эти слова, будто если сказать их достаточно громко, кто-то наконец поверит.

— Дориан не мог покончить с собой, — твёрдо произнесла она, глядя прямо в глаза дежурному. — Вы не знаете, каким он был в последний год. Он не из тех, кто сдаётся.

Дежурный вздохнул, привычно и устало, будто слышал эту фразу уже сотню раз. Дело закрыли, всё оформили, точка поставлена. Но Эсмеральда не собиралась уходить. Она знала брата лучше, чем кто-либо. В последний год он стал другим: тише, собраннее, будто носил в себе тяжёлый груз, который никому не хотел передавать. Он часто отменял встречи, говорил, что занят, и отводил взгляд, когда она пыталась расспрашивать. А однажды пришёл к ней поздно вечером, бледный и напряжённый, и попросил: «Сохрани у себя одну папку. Просто пока пусть будет у тебя».

Папка исчезла после его смерти. Кто-то побывал в её квартире, пока она была в морге. Всё выглядело аккуратно, ничего не разбито, но она сразу поняла: искали именно это.

Детектив Эдмунд, к которому в итоге направили Эсмеральду, не стал спорить и сыпать дежурными утешениями. Он был из тех, кто сначала слушает. Седые виски, спокойный голос, взгляд, который будто видит больше, чем человек готов показать.

— Дайте мне телефон, — сказал он просто.

Пока Эдмунд просматривал содержимое телефона, Эсмеральда невольно вспоминала, как Дориан смеялся над её привычкой хранить каждую мелочь. «Ты собираешь воспоминания, как кто-то собирает фантики», — шутил он, а она только пожимала плечами: «Зато если всё исчезнет, у меня останутся эти фантики». Теперь эти «фантики» — сообщения, фото, голосовые — стали её единственной ниточкой к правде.

Среди обычных сообщений — просьбы заехать, напоминания о встречах, шутки, которые теперь казались горькими, — нашлась фотография. Дориан стоял у дверей фонда, где работал бухгалтером. На снимке, сделанном за несколько дней до смерти, на стекле виднелась надпись: «Не доверяй своим». Эсмеральда вздрогнула, увидев её. Она помнила эти слова. Однажды Дориан пробормотал их во сне, а когда проснулся, покраснел и сказал, что это просто дурацкая шутка с работы.

Но теперь эта фраза звучала как предупреждение.

А ещё в телефоне стоял будильник на 3:33 утра с подписью «Не спи». Эдмунд нахмурился, увидев это.

— Зачем ставить будильник посреди ночи, если знаешь, что не проснёшься?

Эсмеральда покачала головой. Она не знала. Но в этом странном времени было что-то пугающее, будто Дориан собирался на тайную встречу, которую нельзя было пропустить.

В галерее нашёлся ещё один снимок — тёмный, почти чёрный. Если чуть осветлить фото, видно угол какого-то здания и часть вывески с буквами «…ОРТ». Эсмеральда не узнавала место.

— Это может быть что угодно, — пробормотал Эдмунд. — Но я проверю.

Когда они закончили с телефоном, Эсмеральда вдруг почувствовала, как сильно устала. Ноги будто налились свинцом, а в горле стоял ком, который никак не получалось проглотить. Эдмунд заметил это и неожиданно мягко сказал:

— Вы можете подождать в моём кабинете. Там тише. И если хотите, я попрошу принести вам чай.

Она кивнула, не в силах выговорить даже «спасибо». В кабинете пахло старой бумагой и кофе, на стене висела карта города с пометками, а на столе лежала стопка папок, которые, казалось, ждали своего часа годами. Эсмеральда села в жёсткое кресло и закрыла глаза на секунду.

И тут Эдмунд сказал то, чего она не ожидала:— Я не обещаю, что всё будет хорошо. Но я обещаю, что мы докопаемся до правды. Даже если она окажется не такой, как вы хотите.Его голос звучал не как дежурная фраза полицейского, а как личное обещание. И впервые за эти дни Эсмеральде стало чуть легче дышать

Эдмунд начал с самого простого — с проверки фонда. На первый взгляд всё выглядело безупречно: отчёты сданы вовремя, благотворительные проекты на слуху, директор Ромео — обаятельный человек с репутацией мецената. Но Эдмунд знал: самые чистые фасады чаще всего скрывают самые грязные углы.

Он запросил выписки по счетам, начал поднимать платежи за последний год. И почти сразу наткнулся на странность: крупные суммы уходили через цепочку компаний, названия которых ничего не говорили, а адреса вели на офисы в полупустых бизнес-центрах. Деньги будто растворялись, чтобы потом появиться в других местах.

Дориан работал с этими цифрами каждый день. Он видел, как они двигаются, как прячутся за слоями договоров и подставных фирм. И, судя по всему, он не просто заметил — он начал собирать доказательства. Эсмеральда вспомнила, как брат в последнее время часто задерживался на работе, как говорил, что «почти всё сложил». Папка, которую он ей отдал, наверняка была частью этой мозаики.

Эдмунд решил поговорить с теми, кто видел Дориана в последние дни. Коллеги вспоминали, что он стал замкнутым, но не агрессивным. Никто не замечал в нём отчаяния — скорее, напряжение, как у человека, который балансирует на краю и боится сделать лишнее движение. А потом всплыло ещё одно: каждый вечер Дориан звонил одному и тому же человеку. В журнале звонков тот был записан как «Старый друг».

Эсмеральда нахмурилась, пытаясь вспомнить, о ком речь. Дориан редко говорил о старых знакомых, но однажды упомянул Эраста — бухгалтера из того же фонда, с которым они вместе

начинали. «Он хороший парень, но слишком любит лёгкие пути», — как-то бросил Дориан, и в его голосе тогда прозвучала странная горечь.

Тем временем Эсмеральда пыталась держаться. После визита в участок она вернулась домой, где тишина казалась особенно громкой. Квартира будто помнила Дориана: на полке стояла его любимая кружка, на вешалке висела куртка, которую он так и не успел убрать. Она села на диван, обхватив колени руками, и вдруг поняла, что больше не может быть одна.

Ей хотелось, чтобы кто-то просто посидел рядом, не задавая вопросов, не пытаясь утешить, а просто был. И она позвонила своей подруге Лиле, с которой они дружили ещё со школы. Лила приехала почти сразу, с пакетом горячего чая и парой бутербродов, будто знала, что Эсмеральда ничего не ела.

— Ты не должна проходить через это одна, — сказала Лила, обнимая её. — Даже если ты думаешь, что справляешься.

Они сидели на кухне, и Лила рассказывала какие-то обычные истории: про соседа, который опять забыл ключи, про кота, который устроил ночной забег по квартире. И в этих простых словах было столько тепла, что Эсмеральда наконец смогла выдохнуть.

— Знаешь, — тихо сказала она, — я всё время думаю, что если бы я тогда настояла, если бы не позволила ему уйти в эту тишину, может, ничего бы не случилось.

Лила покачала головой:

—Ты не можешь винить себя за то, что он решил нести этот груз в одиночку. Иногда люди так делают, потому что думают, что защищают тех, кого любят.

Слова Лилы отозвались в груди, как тихий, но важный аккорд. И Эсмеральда поняла: она должна держаться не только ради себя, но и ради того, чтобы Дориан не остался в этой тишине один.

А в это время Эдмунд продолжал копать. Он нашёл ещё одну деталь: незадолго до смерти Дориана из сейфа фонда пропала небольшая сумма — не миллионы, а всего пара сотен тысяч. Это странно: если фонд ворует миллионами, зачем брать мелочь?

И тут всплывает ещё один человек — охранник фонда, Лука. Он работал в ту самую ночь, когда исчезла папка из квартиры Эсмеральды. Лука говорил, что ничего не видел, но Эдмунд заметил у него на куртке свежую царапину и пятно, похожее на краску с двери подъезда Эсмеральды.

Теперь у Эдмунда было два подозреваемых, и он не знал, кто из них опаснее.

Когда Эдмунд нашёл Эраста, тот встретил его с натянутой улыбкой и сразу начал говорить о том, как тяжело всем было после смерти Дориана. Но в его движениях чувствовалась нервозность: он то и дело поправлял воротник, смотрел не в глаза, а чуть в сторону, и слишком много объяснял без вопросов.

— Мы с Дорианом давно знакомы, — повторял он. — Ещё с университета. Он был таким правильным, всегда всё по полочкам. Иногда это даже раздражало.

Эдмунд не торопился. Он знал, что люди, которые слишком много оправдываются, часто пытаются спрятать самое простое. Он спросил про папку, про звонки, про надпись на стекле. И с каждым вопросом Эраст становился всё менее уверенным.

А потом Эдмунд пошёл в архив фонда. Там, среди старых записей и резервных копий, нашлась одна вещь, которую никто не хотел видеть: аудиозапись разговора между Эрастом и Дорианом. Голос Эраста звучал жёстко, почти зло:

— Ты не понимаешь, во что лезешь. Отдай документы, пока не стало хуже.

— Я уже всё отправил, — тихо ответил Дориан. — Если со мной что-то случится, всё всплывёт.

— Не надо играть в героя, — прошипел Эраст. — Ты не один. Подумай о сестре.

Запись оборвалась на резком звуке — будто трубку бросили с силой.

Эсмеральда слушала эту запись в кабинете Эдмунда, сжав кулаки так, что ногти впивались в ладони. Она не плакала. Внутри было не горе, а холодная ярость — от того, что кто-то посмел использовать её как угрозу.

Теперь пазл складывался. Дориан боялся не за себя — он боялся, что пострадает сестра. Поэтому молчал, поэтому прятал доказательства, поэтому просил её сохранить папку. Он пытался защитить её даже тогда, когда понимал, что сам уже в ловушке.

В этот момент между Эсмеральдой и Эдмундом появилось что-то большее, чем просто связь «следователь — родственник жертвы». Эдмунд видел, как она держится, как старается не сломаться, и в нём просыпалось не только профессиональное желание раскрыть дело, но и человеческое — помочь ей пройти через эту бурю.

Однажды, после долгого дня, он предложил:

— Давайте я отвезу вас домой. Уже поздно, и улицы не самые спокойные.

Эсмеральда хотела отказаться, сказать, что справится сама, но вдруг поняла, что сегодня ей действительно не хочется быть одной.

— Спасибо, — тихо сказала она.

По дороге они почти не разговаривали. Город мерцал огнями, машины проносились мимо, а внутри машины было тихо, но не напряжённо. В какой-то момент Эсмеральда посмотрела на Эдмунда и сказала:

— Знаете, иногда мне кажется, что если я перестану искать, если просто скажу «хватит», то он как будто исчезнет окончательно. А пока я ищу, он всё ещё где-то здесь.

Эдмунд кивнул, не отводя взгляда от дороги.

— Иногда именно это и держит людей на ногах. Не надежда на счастливый конец, а желание, чтобы тот, кого ты любил, не стал просто строчкой в отчёте.

Эти слова отозвались в ней, как что-то давно забытое, но очень нужное.

А тем временем Эсмеральда вдруг вспомнила, что Дориан всегда любил загадки и шифры. У него даже была дурацкая привычка: он записывал важные вещи не прямо, а с намёками.

Она перебрала старые записки брата и нашла маленький клочок бумаги с цифрами: «17–8–3» и рядом нарисована стрелка. Эдмунд сначала не понял, что это. А потом догадался: это номера ячеек камеры хранения на вокзале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.